This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

QD25
A82
M317
1908

Д-ръ Ф. МААКЪ.

STANFORD
LIBRARIES

ГОМЕРА „ЗОЛОТАЯ ЦѢПЬ“

(„AUREA GATENA HOMERI“)

Пособіе необходимое при изученіи герметической литературы.

Переводъ съ нѣмецкаго.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА
русскій
„Франк-Масонъ“.

МОСКВА.
Типографія „Русскій Трудъ“, Арбатъ, домъ № 59, Буровой.
1908.

Д-ръ Ф. МААКЪ.

ГОМЕРА „ЗОЛОТАЯ ЦѢПЬ“

(„AUREA GATENA HOMERI“)

Пособіе необходимое при изученіи герметической литературы.

Переводъ съ нѣмецкаго.

КВА.
“, Арбатъ, домъ № 59, Буровой.
1908.

„Золотая цѣпь Гомера“.

Пособіе, необходимое при изученіи литературы Гермеса.

Д-ра Медицины Ф. Маакъ.

(Переводъ съ нѣмецкаго г. Е. Н. Гельфрейхъ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы имѣемъ дѣло здѣсь съ знаменитой, или, скорѣе, съ бывшею знаменитою книгой: „Aurea Catena Homeri“. Теперь она лежитъ забытая и погребенная подъ тысячелѣтней пылью библіотекъ. Когда-то многіе и многіе читали ее и изучали; лучшіе умы своего времени, напримѣръ Гете, черпали тьму возвышенныхъ мыслей въ „Кольцѣ Платона“—„Annulus Platonis“ (такъ гласитъ другое заглавіе этого произведенія).

Съ Неба нисходитъ
И въ Небо возносится
И, вѣчно мѣняяся,
Снова нисходитъ
Обратно къ землѣ.

Вотъ квинтъ-эссенція „Высшаго и Низшаго Гермеса“—Superius et Inferius Hermetis, таково третье названіе этой книги. Мысль, что все сотворенное крѣпкою цѣпью соединено одно съ другимъ, что таинственное глубокое соотношеніе проникаетъ всю природу, что все въ тѣсной зависимости и связи, а также мысль, что это скрытое соотношеніе выражается въ формѣ вѣчно смѣняющагося кругового обращенія—„вверхъ и „внизъ“, „впередъ“ и „назадъ“—эта можетъ быть, фантастическая“—идея двойственности, по признанію Гете, особенно плѣнила его въ Aurea Catena Homeri. Вотъ эта-то величественная натуръ-философская идея названной книги и привлекала къ ней читателей въ теченіе столѣтія.

Теперь, какъ уже сказано, книга давно забыта, но идеи ея невидимо живутъ въ нашемъ міровоззрѣніи. Однако, этотъ философскій драгоцѣнный камень, это сокровище, попадаетъ въ руки только тому, кто изучаетъ „искусство Гермеса“; только прилежному искателю онъ освѣщаетъ потемки. И дѣйствительно только истинный „художникъ“ не пожалѣетъ времени и труда, вникая въ глубокій смыслъ этого произведенія. „Дверь отперта, входи же, другъ!“ И въ самомъ дѣлѣ: кто взойдетъ во дворецъ этой книги, и не слегка только, а внимательно осмотритъ дворецъ, тотъ пройдетъ, въ концѣ концовъ, „черезъ всѣ двери къ царственному ложу нагой королевы“.

Здѣсь же онъ встрѣтитъ и короля природы, испытывающаго сердца и почки—„qui scrutatur corda et renes“. И оба—король и королева—откроютъ ему духъ того времени, когда образовалась *цѣпь*. Этотъ духъ какъ животное сѣмя оплодотворитъ его умъ и дастъ ему пониманіе мистико-алхимическихъ писаній того времени.

„Затѣмъ я приступаю къ дѣлу и передаю вамъ, уважаемые братья, сочиненіе, которое по своему внутреннему достоинству смѣло можетъ быть рекомендовано, какъ классическое пособіе для закладки основныхъ понятій науки; писатели старыхъ и новыхъ временъ на разные лады разрабатывали основныя идеи этой книги“.

Такъ говорится въ предисловіи Розенкрейцерскаго изданія „Золотой цѣпи Гомера“ 1781 года. Здѣсь мы не можемъ повторить слово за слово все это произведеніе,—мы хотѣли бы,—хотя и не вполнѣ соглашаясь со многими положеніями особенно въ деталяхъ—только представить и показать, какимъ духомъ Правды и какою Силой убѣжденія одушевлена была эта книга, писанная за 200 лѣтъ до нашего времени. Можетъ-быть, это подастъ охоту комуи-ибудь изъ любителей наукъ Гермеса, проникнуть въ оригиналъ. Тогда онъ признаетъ, какъ много въ немъ заложено было матеріала, вызвавшаго быстрое движеніе впередъ послѣднихъ двухъ столѣтій, въ отношеніи отдѣльныхъ вопросовъ, при чемъ такъ мало было сдѣлано для разгадки общихъ вопросовъ о природѣ и о человѣкѣ. Въ общихъ же вопросахъ мы остаемся все на томъ же мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе мы не чувствуемъ ни малѣйшей склонности умалить труды автора „Aurea Camena Homeri“.

ВВЕДЕНІЕ.

Объ авторѣ и объ изданіяхъ „Золотой цѣпи Гомера“.

Кто собственно авторъ напечатанной впервые въ 1723 году, а раньше распространявшейся въ рукописи „Золотой цѣпи Гомера“— это долго оставалось неизвѣстнымъ—среди профановъ, надо прибавить. „Посвященные“, конечно, знали! Однимъ изъ такихъ былъ Рудольфъ-Іоганнъ Фридрихъ Шмидтъ, родившійся въ 1702 году въ Целле и умершій въ 1761 г. въ Копенгагенѣ, д-ръ медицины, практикантъ и алхимикъ въ Гамбургѣ, надворный совѣтникъ въ Гессенъ-Дармштадтѣ.

Объ этомъ Шмидтѣ, недостаточно оцѣненномъ историками алхиміи, появится вскорѣ большое научное изслѣдованіе, которое составлено послѣ всесторонняго изученія источниковъ, оставшихся послѣ Шмидта и завѣщанныхъ имъ Гамбургской библіотекѣ; они заключаются въ рукописяхъ его и въ книгахъ по алхиміи и медицинѣ. Среди нихъ есть и Aurea Catena Homeri въ Лейпцигскомъ изданіи 1738 года. Шмидтъ былъ хорошо знакомъ съ этой книгой, которая оказала немалое вліяніе на его сочиненіе: „Enchiridion Alchymico-Physicum sive Disquisitio de Menstruis Universalibus vel Liquoribus Alchahestinis Philosophorum“... Jenae, 1739, т.-е. „Алхимико-физическое руководство или изысканіе объ міровомъ растворяющемъ веществѣ или философическомъ Алькаэстѣ“.

У Шмидта была привычка писать на поляхъ своей книги примѣчанія, весьма драгоцѣнныя для насъ. Свой карманный экземпляръ „Золотой цѣпи“ онъ тоже испестрилъ примѣчаніями, а на первой страницѣ написалъ: „Докторъ Киршвегеръ изъ Штейермарка призналъ себя авторомъ „Золотой цѣпи“.

Изъ всѣхъ библіографовъ-изслѣдователей никто такъ не обрадовался этому примѣчанію (1738 или 1739 года), какъ Германъ Коппъ, заслуженный историкъ алхиміи. Коппъ въ своей собственной „Золотой цѣпи“ приходитъ къ тому же заключенію, что врачъ Антонъ-Іосифъ Киршвегеръ фонъ-Форшенбронъ (умершій 8 февраля 1745 года въ Гмунденѣ, въ Верхней Австріи, королевскій имперскій совѣтникъ и физикъ) былъ настоящимъ авторомъ этой книги. Коппъ вывелъ это заключеніе изъ появившагося въ Вѣнѣ въ 1786 (!) году рукописнаго каталога.

Помимо этого существуетъ еще другая книга того же Киршвегера „*Microscopium Basilii Valentini*“ (Берлинъ 1790), гдѣ онъ десятки разъ ссылается на свою „Aurea Catena“, а также упоминаетъ о другомъ своемъ сочиненіи. „*Ars Senum seu Pandora redux*“. Но эта послѣдняя книга осталась неизвѣстной никому изъ литературно-историческихъ изслѣдователей въ этой области.

„Aurea Catena Homeri“ распадается на *двѣ части*. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ добавлена еще *третья часть* (De transmutatione metallorum). Но такъ какъ она исходитъ не отъ Киршвегера, то мы не станемъ ее разсматривать, несмотря на увѣренія автора ея, что въ третьей части мы найдемъ „больше свѣта, чѣмъ въ двухъ первыхъ“.

Итакъ, первое изданіе А. С. Н. относится къ 1723 году; оно безъ подписи. Озаглавлено такъ: „Aurea catena Homeri“ или—Описаніе первопричины происхожденія природы и всѣхъ естественныхъ вещей, какъ и изъ чего онѣ родились; выяснено также, какъ разрушена была первоначальная ихъ сущность, а также, что такое то, отъ чего все рождается и все разрушается; всѣ заключенія сдѣланы благодаря изученію природы и объяснены самымъ нагляднымъ образомъ, снабжены вездѣ лучшими объясненіями ихъ происхожденія и причинъ. Если вамъ не понятно земное, то какъ хотите вы понять небесное? Франкфуртъ и Лейпцигъ, изданіе Іоганна-Георга Беме 1723 года“.

Есть двѣ серіи изданія 1723 года, разнящіяся между собой (по словамъ Коппа) только заглавными буквами и другими украшеніями. Слѣдуютъ затѣмъ изданія:

1728. Франкфуртъ и Лейпцигъ.
1738. „ „ „
1738. Лейпцигъ (Коппу неизвѣстное, но находящееся въ Гамбургской городской библіотекѣ).
1754 Іена (по Коппу сомнительное).
1757. Іена.
1759. Вѣна (по Коппу сомнительное).
1762. Франкфуртъ и Лейпцигъ (латинское изданіе доктора медицины Людовика Фаврата).
1763. Франкфуртъ и Лейпцигъ (Латинское изданіе Фаврата, неизвѣстное Коппу; находится въ Гамбургской городской библіотекѣ).
1771. Берлинъ (Annulus Platonis, оспариваемое Коппомъ).
1781. Берлинъ и Лейпцигъ (Annulus Platonis).

Послѣднее появившееся розенкрейцерское изданіе носитъ слѣдующее названіе: „Annulus Platonis“ или „Физико-химическое объ-

ясненіе природы, ея происхожденія, жизни и разрушенія, сдѣланное обществомъ истинныхъ изслѣдователей природы, наново исправленное и снабженное многими важными примѣчаніями. Берлинъ и Лейпцигъ, у Георга-Якова Декера. 1781". За вышеуказаннымъ предисловіемъ—Phlebochron—слѣдуетъ „Указатель главъ" и затѣмъ 1) изображеніе и поэтическое описаніе „Abyssi Duplicatae", т.-е. двойной преходящей и стоящей пропасти; 2) изображеніе „Цѣпи" съ поэтическимъ объясненіемъ; 3) одно „примѣчаніе". Отъ напечатанія обѣихъ картинъ мы отказываемся, хотя въ нихъ не что иное, какъ то же, что и въ книгѣ, но ихъ художественно-словесная сложная постройка трудно передаваема въ общедоступной формѣ.

„Примѣчаніе" это гласитъ: „Это „Кольцо Платона" будетъ изложено ясно и поучительно въ нижеслѣдующихъ строкахъ и во всемъ сочиненіи. Повидимому, Платонъ заимствовалъ его изъ пиѳагорейскаго ученія, которое (не считая кое-какихъ плохихъ поученій его послѣдователей, не имѣющихъ ничего общаго съ Пиѳагоромъ) совершенно согласно съ Моисеевой и Гермесовой мудростью; послѣднее прекрасно доказали Робертъ Флуддъ и Генрихъ-Корнелій Агриппа,— оба извѣстные міровые ученые.

Три послѣднія книги о скрытой міровой мудрости (de philosophia occulta) очень хороши и были сочтены достойными перевода на французскій языкъ. Онѣ содержатъ объясненіе и расширеніе пиѳагорейскаго міротолкованія и Каббалы. Главное положеніе таково: *что въ природѣ несомнѣнно существуетъ извѣстное взаимоотношеніе и взаимодѣйствіе тайныхъ силъ*, изъ чего слѣдуетъ, что высшая сила при помощи низшихъ „магнитовъ" въ нескончаемомъ рядѣ испускаетъ лучи, распространяясь такимъ образомъ на весь внѣшній міръ; низшая же въ свою очередь стремится подняться къ высшей подобнымъ же путемъ. „Поэтому настоящій магъ—тотъ, кто понялъ магнетическія свойства всѣхъ видимыхъ тѣлъ и пользуется ими, чтобы обнаружить скрытыя свойства вещей".

Въ предисловіи нѣкій „Гервердъ" Фонъ-Форшенбрунъ, учитель медицины въ Кромау и сельскій врачъ въ Меренѣ, а также почтенный сочленъ нашего тайнаго Братства, въ которомъ онъ состоялъ подъ именемъ Гомера, выдается неточно и ошибочно за автора.

Былъ ли такой розенкрейцеръ съ орденскимъ именемъ „Гомеръ"— трудно установить. Во всякомъ случаѣ самое заглавіе книги: „Золотая цѣпь Гомера" дано не въ честь его, такъ же какъ и не въ

честь знаменитаго греческаго поэта. Прибавка слова „Гомера“ къ названію золотой цѣпи указываетъ только на то, что со временъ Гомера золотая цѣпь стала *символомъ* того, что все въ природѣ связано между собою. Такимъ же символомъ служило и кольцо Платона.

Извѣстную аналогію съ *цѣпью* Гомера и *кольцами* Платона представляютъ, впрочемъ, и *круги* превортской ясновидящей. Безъ сомнѣнія, эти круги относятся скорѣе ко внутреннему духовному міру видѣнья, откуда они уже переносятся во внѣшній видимый міръ. Это не значитъ, что одни изъ нихъ принадлежатъ внутреннему, другіе—внѣшнему міру; нѣтъ—и тѣ и другіе сосуществуютъ въ обоихъ мірахъ; ибо міръ собственно одинъ, но состоитъ онъ изъ взаимоотношеній, смѣняющихся одно другимъ.

Ничто не существуетъ *отдѣльно*, каждая вещь служитъ звеномъ *въ цѣпи* и находится въ зависимости отъ другихъ. Очень удачно выражаетъ это Лассаль въ слѣдующихъ словахъ: „Глубокая философская идея лежитъ въ томъ, что никакое явленіе отдѣльно не можетъ быть познано; только лишь въ органической зависимости отъ происхожденія и направленія своего въ общей жизни духовнаго и физическаго міровъ можетъ быть опредѣлено истинное значеніе каждой вещи“.

Изъ предисловія книги надо привести еще слѣдующія мѣста:

Авторъ показываетъ въ своемъ произведеніи такъ глубоко и убѣдительно настоящее происхожденіе вещей отъ общаго духа міра, что тотъ, кто не соглашается съ нимъ, самъ виновенъ въ своей слѣпотѣ. Но усердный искатель мудрости увидитъ здѣсь тотъ свѣтъ, который онъ напрасно искалъ въ другихъ философскихъ книгахъ. Ибо большинство мудрецовъ, какъ видимъ изъ опыта, противорѣчатъ другъ другу въ своихъ различныхъ системахъ. Большинство новѣйшихъ ученыхъ ничего не хотятъ слышать о духовныхъ сущностяхъ и все строятъ на законахъ механическаго движенія. Потому природа получается у нихъ искусственной; меньшинство сознаетъ, какъ безпочвенна такая постройка, но вмѣсто того, чтобы отказаться отъ вскормившаго ихъ ученія и пуститься въ поиски за правдой, они попадаютъ въ западню схоластическихъ причудъ. *„Всѣ вещи и каждая сама по себѣ не что иное, какъ этотъ общій міровой духъ въ болѣе или менѣе прочномъ или сосредоточенномъ состояніи.* Но объ этомъ поговоримъ впослѣдствіи полнѣе.

Обѣщанное въ „Золотой цѣпи“ чистое ученіе о природѣ содержится въ знаменитой „Tabula smaragdina“. Въ предисловіи о ней

сказано: „Нашъ трижды великій Гермесъ въ *своей смарагдовой таблицѣ, которая по праву заслуживаетъ названія высшей изъ нашихъ философскихъ символическихъ книгъ и библіи Гермесовыхъ наукъ*, представилъ въ маломъ объемѣ упомянутую систему истиннаго ученія о природѣ такъ основательно и богато, что сошелся въ своихъ основныхъ положеніяхъ съ самой великой изъ всѣхъ наукъ о мірѣ—съ ученіемъ Моисея“.

Нашъ незабвенный авторъ избралъ это прекрасное древнее ученіе руководящею нитью своей и такъ ясно обрисовалъ его намъ въ своемъ „Кольцѣ Платона“, что это послѣднее можно смѣло разсматривать, какъ комментарій къ „Смарагдовой таблицѣ Гермеса“. Чтобы наши уважаемые и дорогіе братья всегда имѣли передъ глазами эту нить Аріадны и свѣряли бы съ ней положеніе нашего автора.... я привожу эти изреченія здѣсь.

Если мы отрекаемся отъ приведенія здѣсь всей смарагдовой таблицы, бывшей съ XIII столѣтія въ такомъ почетѣ у алхимиковъ и естественниковъ, то это дѣлается не безъ основанія; она по своей лапидарной сжатости просто непонятна и требуетъ пространнаго разбора, да и кромѣ того всѣ главныя мысли ея нашли прекрасное выраженіе въ „Aurea catena Homeri“.

Кто скрывается подъ псевдонимомъ „Phlebochron“ — мы не знаемъ. Извѣстно только, что оба новѣйшіе берлинскіе Розенкрейцера — Іоганнъ-Готфридъ Югель (1707—1786) и Іоганнъ-Христофоръ Вöльнеръ (1732—1800) издали эту книгу въ 1781 году, которая усердно читалась и толковалась всюду, особенно же въ Гамбургскомъ кружкѣ Розенкрейцеровъ.

Первое отдѣленіе.

Философскія аксіомы „Золотой цѣпи Гомера“

I.

„Все возникло изъ одной единой матеріи“, изъ одного первичнаго вещества, изъ одного корня, изъ одного основанія, изъ одного основного существа“.

Это первичное вещество, изъ котораго возникли всѣ отдѣльныя вещи, получало всевозможныя названія отъ разныхъ философовъ: панъ, хаосъ, гейль, шамаіимъ и др.

Нашъ милый почившій братъ Гомеръ называетъ эту общую матерію „хаотической жидкостью“; она, какъ мы сейчасъ увидимъ, состоитъ изъ двухъ началъ: изъ (активнаго) Духа и (пассивной) Воды. *Оба они неотдѣлимы одно отъ другого*, но составляетъ одно и всегда однимъ и пребудутъ, въ жидкомъ ли, въ сухомъ ли видѣ—безразлично. Ученіе нашего покойнаго брата даетъ идею *Монизма*. Его „субстанція“ представляетъ двустороннее вещество: „духъ“ и „жидкость“ (тѣло). Монистическая идея выступитъ во всей полнотѣ въ дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ онъ говоритъ что „Богъ“ обратилъ свое Слово“ въ „паръ“, который, сгущаясь, образовалъ „хаотическую жидкость“. Это объясненіе вполнѣ совпадаетъ съ физико-химическимъ толкованіемъ происхожденія міра. „*Вмѣстѣ съ авторомъ мы въ разнообразіи и множественности міра видимъ единство.* Множественность — видима, открыта, феноменальна; единство — невидимо, скрыто (оккультно), трансцендентно.

II.

Каждая возникшая вещь заключаетъ въ себѣ свойства того, изъ чего она произошла. Такъ какъ все родилось изъ хаоса, какъ первоначальнаго вещества, то всѣ вещи заключаютъ въ себѣ этотъ хаосъ (хаотическую жидкость, первую матерію). Вотъ почему лучшіе мудрецы міра восклицаютъ: *наша матерія во всѣхъ вещахъ этого*

міра; во всѣхъ вещахъ вокругъ и около насъ—куда ни упадетъ взоръ; мы прикасаемся къ ней ежеминутно, попираемъ ее ногами, вдыхаемъ ее и обоняемъ. Но объ этомъ мы упоминаемъ вскользь такъ какъ „Золотая цѣпь Гомера“ хотя и необходима для пониманія алхимическихъ книгъ, тѣмъ не менѣе, не есть сочиненіе алхимическое въ узкомъ смыслѣ, но прежде всего естественно-философское; „Я направляю свое вниманіе главнымъ образомъ не на „тайну мудрецовъ“, — Lapis philosophorum, — на добываніе золота и тѣсно связанное съ имъ, по ученію алхимиковъ, излѣченіе; нѣтъ, я поклонникъ и изслѣдователь тайнъ огня“. Но мы убѣдимся впослѣдствіи въ томъ, что авторъ *дѣйствительно имѣлъ въ виду и алхимическую цѣль* тамъ, гдѣ онъ говоритъ о Великомъ и Цѣломъ; но онъ умышленно скрываетъ эту цѣль, чтобы бы не сдѣлать ее достояніемъ непосвященныхъ.

Если всѣ отдѣльныя вещи заключаютъ въ себѣ „хаотическую воду“, то онѣ тѣмъ самымъ всѣ безъ исключенія имѣютъ въ себѣ „духъ“ и „жидкость“ Этотъ духъ разлитъ по всему міру такъ, что даже мельчайшая капля воды и мельчайшая пылинка наполнены духомъ и жидкостью въ жидкомъ или сухомъ состояніи. Подобно тому, какъ капля во всѣхъ своихъ дѣленіяхъ остается водой, такъ она остается и духомъ. Итакъ, „все и каждое въ мірѣ—вода (жидкость и духъ)“. Но такъ какъ вода и духъ не что иное какъ „осуществившееся слово вѣчнаго Творца“, то получается отсюда выводъ: все, что живетъ, есть слово“. А такъ какъ слово отъ Бога исходитъ, то можно сказать: „Все—Богъ. Богъ вездѣ. Все имѣетъ въ себѣ божественныя свойства“.

III.

Изъ чего образовалась вещь, въ то она снова и превращается. Все было хаотической жидкостью, поэтому все должно снова стать ею. *Все возвращается къ своему началу и, слѣдовательно къ Богу въ концѣ концовъ*, который своимъ „словомъ“ и дальнѣйшею концентраціей его и сосредоточеніемъ создалъ міръ. Міръ есть сосредоточившееся слово Бога.

Процессъ возвращенія въ хаотическую жидкость или первичную матерію обозначенъ словомъ „коренное распаденіе“. Въ немъ заключается „квинтъ-эссенція природы“. При помощи коренного распаденія (solutio radicalis) родится снова хаотическая жидкость.

Такимъ образомъ получается „возродившійся хаосъ“ (chaos regeneratum), который составляетъ величайшее „Arcanum“ или универсально-лѣчебное средство не только для людей, но и для металловъ. Обо всемъ этомъ болѣе подробная рѣчь впереди, но намъ не мѣшаетъ заранѣе познакомиться съ этими терминами.

IV.

Одно непрерывно претворяется въ другое и благодаря этому непрестанному обмѣну становится снова тѣмъ, чѣмъ было раньше.

Всякій, кто это наблюдалъ, легко узнаетъ здѣсь Superius и Inferius Гермеса, Золотую цѣпь Гомера и Кольцо Платона. „Высшее то же, что и низшее, низшее то же, что и высшее“. „Таковъ круговоротъ природы, обращающей высшее въ низшее и наоборотъ“. „И такъ продолжается это круговращеніе до тѣхъ поръ, пока Творецъ не измѣнитъ этого порядка“. „И это безпрырывное вращеніе продолжится до той поры, когда воля Творца все остановитъ и обратитъ въ неподвижный камень“. Вотъ эта мысль о томъ, что природа равномѣрно въ безпрерывномъ круговоротѣ обращаетъ высшее (т. е. тончайшее, разрѣженное) въ низшее (т. е. болѣе грубое, сгущенное) и наоборотъ; другими словами, что непрерывно происходитъ съ одной стороны рожденіе естественныхъ вещей (generatio rerum), а съ другого распаденіе и разложеніе ихъ (Corruptio rerum et anatomia earum) — эта мысль особенно дорога была сердцу нашего покойнаго автора и выразить ее ясно и сильно—его главная задача. Соотвѣтственно этой идеѣ онъ и озаглавилъ и подраздѣлилъ на отдѣлы свое сочиненіе. Эта возвышенная могучая идея, охватывающая весь космосъ (и признаваемая современной естественной наукой), происходитъ также и черезъ „Смарагдову таблицу“ трижды великаго Гермеса; она приковала къ себѣ вниманіе Гете и безчисленнаго числа другихъ умовъ; она же еще живетъ въ средѣ „общества истинныхъ испытателей природы“, среди младшихъ Гольдкрейцеровъ и Розенкрейцеровъ, истинныхъ братьевъ покойнаго автора и достойныхъ наслѣдниковъ его книги, которую они и издали въ 1781 году съ новыми примѣчаніями.

V.

Отъ одной крайности къ другой нельзя перейти безъ посредника. („Non transiri posse ab uno extremo ad alterum extremum

absque medio“ и „Ab uno extremo ad alterum non datur transitus“; далѣе—„Extremum non posse conjungi cum altero extremo sine medio“).

Природа не дѣйствуетъ скачками, но переходитъ со ступени на ступень и требуетъ всегда посредствующей среды для перехода отъ одного конца къ другому. „Natura non facit saltus“. Природа не дѣлаетъ скачковъ даже и въ *скрытомъ*. Когда передъ нашими глазами что-нибудь *вдругъ* раскрывается, то за такой катастрофой, взрывомъ, превращеніемъ, скрывается невидимая намъ эволюція. Въ дѣйствительности все идетъ медленно шагъ за шагомъ впередъ.

VI.

„Вся разница между вещами лежитъ въ степени ихъ твердости или летучести, что и обусловливаетъ перемѣну внѣшняго вида предметовъ. И вся конечная цѣль природы въ томъ, чтобы небо стало твердью и благодаря этому получило бы цѣлебныя свойства по отношенію къ поднебеснымъ жителямъ. „Отдѣльныя вещи разнятся одна отъ другой не по происхожденію или матеріалу (т. к. матерія едина), но по степени сцѣпленія частицъ, по степени летучести и огнеупорности, хрупкости или твердости“.

Такимъ образомъ, съ понятіемъ о ступеняхъ, медленномъ и постепенномъ движеніи впередъ тѣсно связано представленіе о количественной разницѣ. И въ самомъ дѣлѣ! Взглядъ брата Гомера на природу проникнутъ идеей „круговорота“ въ такой же степени, какъ и мыслью о количествѣ, степени, механическомъ прибавленіи и уменьшеніи твердости или *стойкости* частицъ. Это различіе вещей не по существу или происхожденію, а исключительно по степени сгущенія матеріи; оно не существенное, а скорѣе „случайное“ и простирается не только на видимый міръ, т.-е. на всѣ три „сублунарныя“ царства (животное, растительное, минеральное), но кромѣ того—на что надо обратить вниманіе и къ чему мы еще вернемся—на всѣ незримые „философскіе“ „первопричины“, „принципы“, „элементы“, которые придали своеобразную окраску алхиміи и связанной съ ней естественно-философской литературѣ. Сюда можно отнести: „небо“, „воздухъ“, „воду“, „землю“, „Меркурій“, „сѣру“, „соли“, „летучія масла“, „кислоты“, „щелочи“, „селитру“ и безчисленное

множество химическихъ терминовъ. *Всѣ они разнятся только количественно.*

VII.

Болѣе сильное превозмогаетъ и подчиняетъ себѣ болѣе слабое. „Если я возьму много летучаго и мало кислаго (полутвердыя кислоты или Acidum стоятъ между летучими и стойкими щелочами Alcali), то летучее покоритъ кислоты и обратитъ ихъ въ летучее состояніе“ и наоборотъ. „Природа обращаетъ обыкновенныя вещи въ особыя индивидуальности путемъ различныхъ соотношеній ихъ составныхъ частей или первоначальныхъ матеріаловъ, смотря по тому, какой изъ нихъ возьметъ верхъ надъ другими. Ибо въ одномъ больше всего летучихъ веществъ, въ другомъ щелочей, въ третьемъ кислотъ, а иные совсѣмъ лишены ихъ или содержатъ въ слабой степени. Именно по этому своему различію въ количествѣ упомянутыхъ составныхъ частей, различныя вещества имѣютъ тѣ или другія свойства и только тѣмъ и отличаются другъ отъ друга, такъ какъ всѣ созданія, какъ уже выше сказано, различаются между собой по большей или меньшей степени заключенныхъ въ нихъ летучихъ веществъ, кислотъ, щелочей и по большей и меньшей стойкости ихъ“. „То изъ нихъ, которое преобладаетъ, держитъ въ своихъ рукахъ остальныя и превращаетъ ихъ въ себѣ подобныя. Ибо одно изъ этихъ веществъ всегда является господствующимъ надъ другими“.

Всѣ отдѣльные предметы по Гомеру суть только представители различныхъ ступеней сгущенія хаотической жидкости. Слѣдствіемъ такого различія по степенямъ является то, что превращеніе веществъ вызывается исключительно преобладаніемъ стойкости въ одномъ изъ нихъ. „Со ступени на ступень“ мѣняется характеръ продуктовъ сгущенія въ зависимости отъ „сильнѣйшаго“.

VIII.

„Каждая вещь растворяется тѣмъ веществомъ, изъ котораго она возникла“ („Ex quo aliquid fit, *in* illud iterum resolvitur et per quod aliquid fit, *per* illud ipsum resolvi atque reduci in suam primam materiam seu naturam necesse est“).

Такъ какъ все возникло изъ „духа и воды“, то и должно вернуться въ это первоначальное свое состояніе при посредствѣ духа

и воды. Первичная матерія является одновременно цѣлью и средствомъ распаденія. Это возможно тогда, когда растворяющее вещество или „Menstruum“ обладаетъ количественнымъ перевѣсомъ надъ остальными. „Всегда должна быть въ запасѣ одна изъ частей, которая преобладала бы по силѣ надъ матеріей, которую надо превратить въ другую. Такъ, если я хочу сдѣлать летучими стойкія вещества, то я долженъ прибавить въ нихъ летучихъ частей, иначе я не подниму „тяжелой собаки“; если же я хочу летучія вещи сдѣлать стойкими, то я прибавляю въ нихъ больше летучаго и тѣмъ свяжу „летающую птицу“. „Но не должно перегружать летучаго вещества въ стойкіе предметы и наоборотъ отягощать стойкимъ веществомъ того, что должно летать“. Онъ высчитываетъ, что для летучихъ веществъ „необходимы 3 или 4 части летучаго начала на одну часть твердаго или полутвердаго“.

IX.

Подобное стремится къ подобному (Simile gaudet simili). Природа радуется себѣ подобной, стремится къ таковой, покоряетъ ее („Natura natura gaudet, natura naturam amplectitur, natura naturam vincit et superat propriam naturam“). „Подобное образуетъ себѣ подобное“.

Мы уже сказали раньше, что каждая вещь растворяется тѣмъ веществомъ, изъ котораго она образовалась. Кромѣ того, каждая вещь возникаетъ изъ себѣ подобной, т. е. изъ вещества одной съ ней природы. Отсюда она и побѣждается и растворяется тѣмъ же себѣ подобнымъ веществомъ (proprium sui ipsius). Въ старину говорилось: „Каждая вещь несетъ у себя на спинѣ свое растворяющее“. Если же нѣтъ подъ рукой Menstruum proprium, то находятся замѣщающія его вещества. Въ первой очереди стоятъ главные субъекты каждаго царства: для животнаго царства—человѣкъ (который соединяетъ въ себѣ всѣ животныя силы); для растительнаго—вино; для минеральнаго—золото. Таинственная связь этихъ трехъ главныхъ субъектовъ между собой высказана въ выраженіи: „Человѣкъ, вино и золото благоволятъ другъ къ другу“.

Вмѣсто главныхъ субъектовъ можно воспользоваться универсальнымъ субъектомъ: росой (ros coeli), дождемъ, снѣгомъ и др. Берется ли растворяющее изъ собственной природы вещество, или

изъ болѣе отдаленныхъ главныхъ субъектовъ, или же изъ универсальнаго—главная суть въ томъ, чтобы это коренное или универсальное, или общее средство было одной природы съ растворяемымъ—гомогенно ему. „То, что гомогенно—единосущно имъ, составляетъ съ ними одно вещество, изъ котораго они произошли, выросли и чѣмъ поддерживается ихъ ростъ. То, изъ чего они произошли составляетъ первичную матерію, т.-е. начало и причину всякой вещи, въ которое всякое созданіе обратится опять; такъ первое становится послѣднимъ и наоборотъ“.

X.

„Истлѣніе главный ключъ, отворяющій и запирающій все въ природѣ“. „Истлѣніе — ключь ко всякому распаденію и растворенію“. Оно есть „главная дверь и ключъ природы, толчокъ къ рожденію и разрушенію естественныхъ вещей“. „Безъ истлѣнія нѣтъ настоящаго разъединенія (Anatomia) во вселенной, какъ и въ индивидуумѣ, такъ и въ родѣ“.

Гніеніе для „художника“ есть Альфа и Омега, т. к. оно не только твердое обращаетъ въ летучее, но и наоборотъ. Между двумя словами „разлагай“ и „возсоединяй“ лежитъ вся химическая мудрость. „Истлѣніе—чудесный кузнецъ, кующій: воду изъ земли, изъ воды воздухъ, изъ воздуха огонь или небо; а изъ неба снова создается воздухъ; изъ воздуха вода и изъ воды земля. Эти превращенія происходятъ непрерывно, безъ единой минуты остановки и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока небо и земля не сольются во едино“.

XI.

„Чѣмъ суше вещь и духовнѣе, тѣмъ она прочнѣе и жизнеспособнѣе. Чѣмъ тверже и сосредоточеннѣе духъ или вода, тѣмъ больше силы потребно для его дѣйствія. „Его (духа) сила полна, когда онъ превращается въ землю („vis ejus integra est, si versa fuerit in terram“). Поэтому надо концентрировать, сосредоточивать и упрочивать разъединенный духъ и воду (хаотическую жидкость), пока они не получатъ свою полную силу и величайшую крѣпость изъ всѣхъ крѣпостей“.

Перво-матерія, хаотическая жидкость, состоитъ изъ духа и воды. Всѣ подлунныя существа—ничто иное, какъ разно-количествен-

ныя соединенія духа и воды. То одинъ изъ этихъ факторовъ преобладаетъ, то другой. Чѣмъ водянистѣе продуктъ, тѣмъ онъ бѣднѣе духомъ—напр. дождевая вода; чѣмъ бѣднѣе водой или суше, тѣмъ богаче духомъ—напр. золото. Чѣмъ сочнѣе и сырѣе вещь, тѣмъ легче она гніетъ. Твердое и сухое болѣе прочно. „Чрезмѣрная водянитость и сырость является также причиной короткой жизни и наоборотъ, гдѣ меньше сырости и больше духа и сущности, тамъ возможна долгая жизнь, ибо *духъ* есть жизнь и здоровье, а не *вода*.

XII.

Духъ создаетъ и дѣйствуетъ, а не вода. „Духъ движетъ и согрѣваетъ". Каждое движеніе вызываетъ теплоту". „Всякая жизнь необходимо исходитъ изъ теплоты, ибо холодъ погашаетъ жизнь". „Духъ движетъ и причиняетъ всѣ измѣненія посредствомъ гніенія". „Этимъ духомъ проникнуты всѣ творенья и безъ него ни одно изъ нихъ не можетъ ни жить, ни существовать. Онъ же причина всѣхъ рожденій, разрушеній и возрожденій. Посему гніеніе — первый ключъ, посредствомъ котораго этотъ же духъ растворяетъ врата природы одни за другими".

XIII.

Но духу необходима вода, при помощи которой онъ творитъ; безъ нея онъ ничего не можетъ создать; вода требуется въ извѣстной мѣрѣ, не больше и не меньше. Въ началѣ всего созданнаго были только духъ и вода, изъ которой по повелѣнію Творца онъ создавалъ все видимое и невидимое на небѣ и на землѣ".

„Истлѣніе же и есть никогда не останавливающаяся работа духа, который при помощи своего *инструмента*—воды — производитъ свои безчисленныя какъ незамѣтныя, такъ и замѣтныя для глаза, какъ воспринимаемыя чувствами, такъ и невоспринимаемыя, перемѣны. Отсюда вѣчное гніеніе, выдѣляющее изъ летучаго прочное и обратно, и такъ безконечно и безостановочно".

Чѣмъ суше становится духъ, тѣмъ сильнѣе онъ работаетъ, и наоборотъ. Но въ природѣ нѣтъ ни духа *абсолютно* безъ воды, ни воды—*абсолютно* безъ духа. „Вода безъ духа есть *Recolaceum*, *т.-е. безсильная;* а духъ безъ воды—ничто, ибо духу необходимо тѣло, когда онъ создаетъ тѣлесныя вещи". Даже *не нужныя*

и *лишнія* для поддержанія организмовъ жидкости „*Humidum* или *Phlegma superfluum*“ — какъ, напримѣръ, потъ; выдѣленія слизистыхъ оболочекъ желудка, легкихъ; слезы глазъ, ушныя и прочія выдѣленія организма, — затѣмъ, въ растительномъ царствѣ всѣ выступающіе клейкія и жидкія вещества; въ минеральномъ — воды минераловъ,—всѣ эти жидкости и выдѣленія — не суть безсильныя воды, лишенныя силы и духа. Aqua recolacea никогда не можетъ отдѣлиться *вполнѣ* отъ духа или сѣмени, такъ чтобы никакая скрытая сила или духовные лучи не проникали въ нее; и опять-таки невозможно и для духа выдѣлиться *вполнѣ* отъ воды такъ, чтобы хоть *отчасти* не брать изъ нея матеріала для своихъ созиданій. Ибо *вода и духъ одно* и мельчайшая капля, малѣйшая пылинка проникнута имъ и соединена съ нимъ“. Какъ скоро флегма „superfluum“ выдѣляется и входитъ въ обращеніе, какъ *pvoprium*—она получаетъ совершенно особое врачебное дѣйствіе. „Aqua recolacea“ хоть и называется ненужной флегмой (по своей внѣшности), имѣетъ (по внутреннимъ свойствамъ) большую силу дѣйствія въ ней самой заключенную; она служитъ проводникомъ сосредоченнаго духа; попадая въ тѣло, она возбуждаетъ этотъ духъ для того, чтобы вмѣстѣ бороться съ врагомъ“.

XIV.

„Подобно природѣ! Подобно природѣ!“ „Какъ она работаетъ, такъ надо и намъ работать“.

„Слѣдуй по пятамъ за природой и подражай ей“. Какъ поступаетъ природа, такъ должно поступать и наше искусство“.

„Кто въ искусствѣ не руководится природными процессами, тотъ никогда не придетъ къ желанной цѣли.

„Художникъ“ долженъ быть прежде всего знатокомъ природы, долженъ знать ее, т. е. умѣть наблюдать ея дѣйствія въ то время, когда она создаетъ свои великія произведенія. Даже и въ маломъ долженъ онъ слѣдовать за ней. „Возьми глаза въ руки!“

Но недостаточно только подражать природѣ; „художникъ“ *долженъ подняться надъ природой*, т.-е. онъ долженъ умѣть закончить то, что она начала. Ибо *гдѣ кончается работа природы*, тамъ начинается *искусство*“.

Какую же *конечную цѣль* долженъ преслѣдовать художникъ какъ продолжатель работъ природы—это мы увидимъ дальше.

Второе отдѣленіе.

Естественно-историческая и философская система „Золотой цѣпи Гомера".

„Непостижимый *Богъ* создалъ все по своей *волѣ* изъ ничего *). Ибо онъ рѣшилъ и пожелалъ и изрекъ священное и сильное *Слово*: „Fiat", которое стало безконечнымъ паромъ, туманомъ, дымомъ. Паръ этотъ развивался и сгущался, благодаря постоянному нарастанію, и обращался въ *хаотическую жидкость*. Это та жид-

*) Здѣсь рѣчь идетъ не о томъ „первоначальномъ" „ничто" изъ котораго Богъ еще *до видимаго* міра создалъ *невидимый*, т.-е. говорится не о такъ называемомъ „первомъ созданіи", но о „второмъ", — о томъ, которое Богъ создалъ изъ первоначальнаго „ничто", т.-е. изъ хаотической жидкости. Это второе твореніе—по мистическому ученію—не имѣло бы мѣста, если бы не палъ Люциферъ; точно такъ же какъ и Христосъ не пришелъ бы, если бы Адамъ не согрѣшилъ. Позитивное „ничто" второго творенія есть „ничто" только съ формальной стороны; оно символизируетъ невидимый хаосъ. Розенкрейцеры сравниваютъ очень удачно это второе „ничто" съ чернилами въ чернильницѣ: „чернила въ чернильницѣ можно назвать относительнымъ „ничто", въ томъ смыслѣ, что они сами по себѣ не составляютъ ни буквъ, ни цифръ, ни точекъ, ни словъ, ни чиселъ, ни рѣчей, ни счетовъ, ни фигуръ *дѣйствительныхъ*, а только заключаютъ въ себѣ *возможность* ихъ изображенія при помощи творческой руки писателя, который творитъ все это своими начертаніями. Изъ этого примѣра ясно вытекаетъ, что Творецъ стоитъ *внѣ* творенія, подобно тому, какъ писатель стоитъ внѣ чернильницы. Только посредствомъ акта творчества сходятъ сверху внизъ „тихіе лучи божественной свѣтлой благи", они сходятъ *извнѣ*. Богъ погружаетъ свой „духъ" или своего двигателя въ хаосъ тоже *извнѣ*, чтобы открыть его міру такъ точно, какъ поступаетъ писатель, погружая свое перо (какъ выразителя своей мысли) въ чернила.—Вспомнимъ при этомъ, что, по ученію мистиковъ, не только актъ творчества является актомъ извнѣ приходящимъ, но также и „наитіе" или „внутреннее освѣщеніе" приходятъ „*сверху внизъ*", т.-е. *извнѣ*, и что всякое истинное открытіе есть „вдохновеніе"; далѣе, что никакое спасеніе невозможно при помощи „собственнаго я", но исключительно при помощи божественнаго я, т.-е. милости неба, слѣдовательно опять-таки *извнѣ* и т. д. Вспомнивъ все это, мы увидимъ, что *какъ крайняя мистика, такъ и крайняя механика разсуждаютъ аналогичнымъ путемъ и оперируютъ съ тѣми же понятіями* (алломатическими). Но дальнѣйшую связь между мистикой и механикой мы поясним дальше.

кость, изъ которой создался весь огромный міръ со всѣми его обитателями; это та жидкость, „изъ *которой Богъ создалъ всѣ естественныя и сверхъестественныя вещи; она же первоначальная и первопричинная ткань всѣхъ вещей, до насъ бывшихъ и послѣ насъ будущихъ*“. Начало же ея въ самомъ Богѣ и въ исшедшемъ отъ него Словѣ, ибо Слово это—Духъ, исполненный Силы. Духъ этотъ обращается въ видимый и постижимый паръ или туманъ, а этотъ послѣдній—въ воду. Здѣсь мы заключили двѣ вещи въ одну: видимую, т.-е. воду, и невидимую, т.-е. духъ, заключенный въ той же водѣ. Вода есть субъектъ, т.-е. тѣло, обиталище, инструментъ; духъ есть дѣятель, міровая энергія, душа, вѣчно дѣйствующій духъ Божій, всемірное сѣмя (sperma universi), истинный агентъ, кузнецъ всѣхъ естественныхъ вещей“.

Изъ „единаго“ хаоса (несмотря на его двойственную природу) возникаетъ міръ путемъ постепенной дифференціаціи. Отъ хаоса до человѣка ведутъ безконечныя ступени, различаемыя по степени ихъ „количественной“ дифференціаціи. Выдѣлять ихъ различіе, подраздѣлять ихъ — дѣло „художника“. Но и въ этомъ существуютъ уже извѣстныя общепринятыя правила.

Возьмите песокъ и воду; взболтайте ихъ вмѣстѣ въ стеклянномъ сосудѣ хорошенько и оставьте. Черезъ нѣкоторое время „грубое“ или „стойкое“—„alcali“—осядетъ на днѣ; въ то же время „тонкое“, „летучее“, „легкое“—„меркурій“—останется вверху. Между низомъ и верхомъ цѣлый рядъ переходовъ. Отдѣливъ искусственно эти переходныя ступени одну отъ другой, надо дать имъ „названія“, чтобы не перемѣшать ихъ при обратномъ дѣйствіи—синтезѣ. То же происходитъ съ образованіемъ степеней дифференціаціи хаотической жидкости.

Единый хаосъ можно подраздѣлить на двѣ части (nitrum и sal), на три (Mercur, sulfur, sal), на четыре (небо, воздухъ, вода, земля) и на нѣсколько (напр., семь); но надо только помнить: 1) что всѣ эти части первоначально и по существу составляютъ одно и 2) что онѣ не отдѣлены одна отъ другой перегородками и не координированы, а подчинены одна другой. Такъ, напримѣръ, три начала: ртуть, сѣра и соль не равносильны, но различны *по степени историческаго* развитія; изъ ртути возникаетъ сѣра, изъ сѣры—соль *и наоборотъ*. Также и среди четырехъ элементовъ: изъ неба возникаетъ воздухъ, изъ воздуха — вода, изъ воды—

земля *и обратно*. Наконецъ, также постепенно возникаютъ минералы, растенія, животныя, которые различаются *между собой не существенно, а „случайно“, т.-е. по степени развитія* — не качественно, а количественно. *Все по сущности едино, идентично въ принципѣ.* Каждая вещь представляетъ собою какую-нибудь степень готовности первобытной жидкости.

За дифференціаціей созданій слѣдуетъ ихъ интеграція. Природа доводитъ эту интеграцію только до извѣстнаго пункта,— сообразно своей *временной* цѣли поддержанія и размноженія твореній,—до состоянія „сѣмени“, до слизисто-студенистаго аггрегата или отвердѣнія. Искусство же должно итти дальше, разлагая тѣла до состоянія „мірового сѣмени“, т.-е. „хаоса“, чтобы затѣмъ соединить, сконцентрировать этотъ хаосъ до состоянія твердаго „стекла“. Земля впослѣдствіи будетъ доведена до состоянія стеклянной массы; но (кристаллически) пока дѣло еще не дошло до этого; задача художника—умѣть въ частныхъ случаяхъ заканчивать этотъ великій процессъ.

Соединивъ, сплотивъ *всѣ* разъединенныя ступени сгущенія, „художникъ“ *получаетъ снова хаосъ.* Онъ достигаетъ такимъ образомъ „возрожденія хаоса“, т.-е. *квинтъ-эссенціи міра,* которая для него, какъ мы дальше увидимъ, имѣетъ огромную цѣнность.

Чтобы понять нѣсколько всѣ эти *механическія* процедуры („механическія“, вопреки опредѣленію Розенкрейцеровъ), мы здѣсь должны оговориться. Для болѣе яснаго пониманія ихъ надо имѣть въ виду слѣдующее.

Главнымъ образомъ, надо научиться разбираться въ различныхъ родахъ „воды“ (жидкости).

Прежде всего встрѣчаемъ мы хаотическую воду (I), которую „нашъ древній греческій братъ Ѳалесъ“, какъ посвященный въ египетскія тайныя науки, считалъ первопричиной всѣхъ созданныхъ вещей. Символъ ея такой ⊕.

Эта первичная вода состоитъ изъ двухъ факторовъ нераздѣлимыхъ: изъ духа и воды. Какъ факторъ хаоса, эта вторая *духовная вода* (II) обозначается символомъ Ѳ; духъ же символомъ Ф, что въ соединеніи и даетъ символъ ⊕

Третій родъ воды есть *элементарная* вода (III) съ символомъ ▽, которая въ соединеніи съ своимъ противовѣсомъ небеснымъ— огнемъ △ даетъ ✡.

Наконецъ, есть еще *обыкновенная вода* (IV); роса, дождь, снѣгъ, градъ, иней... съ символомъ ▽. Эта вода представляетъ, какъ увидимъ, лучшій сырой матеріалъ для художника" для полученія камня жизни и квинтъ-эсенціи жизни. Она называется поэтому „возрожденнымъ хаосомъ", міровымъ главнымъ сѣменемъ, микрокосмомъ.

Автора „Золотой цѣпи Гомера" можно было бы назвать философомъ воды [1]), ибо между его I водой и IV лежитъ вся его система, вся его теорія и практика, т.-е. ученіе его о *созиданіи* вещей (I часть книги „De generatione rerum") съ одной стороны и объ *раствореніи* ихъ съ другой (II часть книги: De corruptione rerum et anatomia earum").

Природа выходитъ изъ хаоса, формируя его, т.-е. образуя естественныя творенія; нѣкоторыя же снова растворяетъ, возвращая въ первоначальный хаосъ. Путь этотъ долгій и еще не законченный.

„Художникъ" идетъ обратнымъ путемъ. Исходя изъ естественныхъ вещей (въ которыхъ заключается materia prima), онъ растворяетъ ихъ (при помощи химіи), снова соединяетъ, отдѣляетъ отъ ихъ сущности, откуда получаетъ снова хаосъ. Количественно различныя распаденія онъ снова соединяетъ и комбинируетъ, получая такимъ образомъ „камень" (lapis philosophorum), при помощи котораго онъ можетъ лѣчить людей и металлы.

Отсюда: Solve et coagula! т.-е. сперва до конца раздѣли, а потомъ составляй вновь. И „fac volatile fixum et fac fixum volatile!", т.-е. сперва обрати твердое въ летучее, въ хаосъ и затѣмъ создай снова „Chaos regeneratum" до степени „камня".

„Но говорю вамъ: кто хочетъ получить такое божественное знаніе, тотъ *долженъ начать съ земли* (т.-е. снизу, отъ твер-

---

[1]) То, что здѣсь говорится о водѣ, относится также къ „свѣту", т.-е. огню, небу, ртути, купоросу, солямъ и т. д. существуютъ различные виды каждаго изъ этихъ предметовъ и съ этими видами надо ознакомиться для пониманія герметической литературы. Пока читатель не сдѣлаетъ этого, онъ будетъ пребывать въ туманѣ, смѣшивая между собой различныя значенія одного и того же опредѣленія (названія) автора. Вина въ этомъ будетъ лежать исключительно на читателѣ. Точно такъ же, если бы мы разбирались въ различныхъ значеніяхъ „свѣта" у Моисея, мы не получили бы никакихъ анахронизмовъ и противорѣчій, но это между прочимъ.

даго) и только отъ нея и черезъ познаніе ея подняться къ небу (т.-е. къ верху, къ воздушному), со ступени на ступень. Здѣсь надо помнить слова Христа, который говорилъ: „Вы, не понимающіе земнаго, какъ хотите вы понять небесное?“

„Небо превращается въ землю, воздухъ въ воду, земля въ небо и вода въ воздухъ и все это составляетъ Aurea Catena Homeri, Annulus Platonis, Superius ef Inferius Hermetis, высшее и низшее и нѣтъ различія въ матеріи, кромѣ различія градацій. Земля есть твердое небо, небо есть летучая земля, воздухъ—разрѣженная вода, вода—сгущенный воздухъ. Отсюда ясно, что одно отъ другого отличается только степенью твердости или воздушности, жидкости и сгущенія. И какъ воздушное превращено было въ твердое, такъ твердое обратится въ воздушное, сгущенное обратится въ разрѣженное, такъ какъ одно есть степень превращенія другого и вмѣстѣ съ тѣмъ—то же самое, чѣмъ оно было въ началѣ, т.-е. первоначальная матерія вещей.

„Если это недостаточно основательно — (говорятъ издатели книги 1781 года)—ясно, точно и отчетливо выраженная философія природы, то мы не знаемъ, гдѣ искать еже болѣе основательной, ясной, точной и естественной философіи вещей“.

Третье отдѣленіе

Конечная цѣль „Золотой цѣпи“.

„То, что природа начала и не закончила, предоставлено заканчивать человѣку“; „что природа создала временнымъ, то художникъ“ долженъ сдѣлать прочнымъ; изъ сырого матеріала создать законченное твореніе и найти „квинтъ-эссенцію“ подготовленнаго природою матеріала“. „Но „художникъ“ долженъ умѣть согласовать конечныя цѣли природы и искусства. Природѣ не зачѣмъ чрезмѣрно разрушать тѣла растительныя и животныя; достаточно, если распаденіе ихъ выразится въ состояніи соляной, главной сѣменной водянистой жидкости—пригодномъ для воспроизведенія другого подобнаго же существа; но у природы нѣтъ того могущества, которое необходимо для созданія *квинтъ-эссенціиро-*

ваннаго и вѣчно-прославляемаго тѣла, нетлѣннаго по существу, это дѣло искусства; таковы всѣ кристаллическія тѣла, которыя болѣе прочны, чѣмъ золото и серебро". Художникъ же долженъ добиваться возрожденія въ состояніе пятаго, стойкаго, безсмертнаго, самаго прочнаго, каменнаго, прозрачнаго и просвѣтленнаго существа—всепроницающаго духа, быстро дѣйствующаго, такъ какъ человѣкъ не долговѣченъ. Вещество это или духъ долженъ спасать все живущее отъ излишней вредной сырости; оно должно быть приведено въ твердое, солеподобное, легко растворимое состояніе, чтобы, будучи принято внутрь тѣла, легко проникало бы въ него и пропитывало бы его, какъ дымъ напитываетъ воздухъ; это лѣкарство должно распространяться по всему тѣлу отъ желудка до крайнихъ точекъ конечностей, дабы могло получиться полное излѣченіе болѣзней. Тогда укрѣпится „жизненный духъ" („духъ жизни", „животная сила") во всѣхъ членахъ и такимъ путемъ природа сама придетъ себѣ на помощь: *ибо больная природа или поврежденный Археусъ*) нуждается только въ подмогѣ, въ подкрѣпленіи*, чтобы преодолѣть болѣзни и побѣдить ихъ; онъ поэтому ждетъ покорно, пока придетъ эта помощь, чтобы оказать съ ней вмѣстѣ сопротивленіе врагу. *Получивъ ее, Археусъ собираетъ всѣ неповрежденныя еще естественныя силы и съ ними вмѣстѣ выступаетъ навстрѣчу болѣзни.* Начинается споръ, длящійся до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не будетъ побѣждена. Онъ же какъ побѣдитель снова воцаряется, пока не придетъ въ прежнее состояніе. *И ученый врачъ хорошо понимаетъ, что природа нуждается только въ подкрѣпленіи, при помощи котораго она уже сама справится съ болѣзнію и поможетъ себѣ*, **„чтобы получить такое укрѣпляющее средство, не можетъ быть лучшаго способа какъ возрожденіе въ пятомъ существѣ для полученія очищеннаго, стойкаго и все же духовнаго лѣкарства"**.

Чѣмъ болѣе *сосредоточенъ* духъ или вода, *тѣмъ большую силу* онъ пріобрѣтаетъ. Если бы онъ въ своемъ наибольшемъ разрѣженіи въ видѣ росы или дождя имѣлъ бы силу наибольшаго сосредоточенія, какъ въ золотѣ или философскомъ карбункулѣ, тогда дождевая вода сдѣлалась бы всеобщимъ лѣкарствомъ въ сы-

---

*) Археусъ ничто иное, какъ общая міровая душа, создающая въ человѣкѣ начало жизни и управляющая всѣми отправленіями его.

ромъ, необработанномъ видѣ, и человѣчеству не представлялось бы больше нужды производить химическія разложенія индивидуумовъ и перегонять ихъ въ пятое состояніе или—Магистеріумъ. Но духъ не обладаетъ такой силой въ состояніи росы или дождя, что Гермесъ *) и выражаетъ въ словахъ: Vis ejus integra est, si versa fuerit in terram—т.-е. его сила совершенна, когда онъ обращенъ въ землю (т.-е. въ сухое крѣпкое тѣло). Поэтому слѣдуетъ собирать, концентрировать, упрочивать разъединенный духъ в воду, чтобы благодаря этому получилась сила сильнѣйшая изъ всѣхъ силъ. „То, что въ природѣ временно, ядовито, не обработано — художникъ долженъ закрѣпить". Извѣстно, что всѣ минеральные, растительные и животные яды большею частью — въ летучемъ, сыромъ и непрочномъ видѣ; превратившись же въ стойкія вещества, они перестаютъ быть ядами, а становятся противоядіемъ и *лучшимъ укрѣпляющимъ сердце лѣкарствомъ*.

„Тогда (т.-е. по окончаніи химическихъ операцій для полученія философскаго камня и всеобщаго лѣкарства) разбей свою колбу, вынь оттуда пятое вещество, помѣсти его въ коробку изъ букеоваго дерева и носи съ собой, въ сухомъ видѣ, по всему свѣту. Когда тебѣ надо будетъ употреблять его, то *возьми нѣсколько гранъ*, разбавь въ водѣ или винѣ изъ ближайшей аптеки; оно растаетъ, какъ сахаръ или ледъ. Тогда давай его и измѣряй его дѣйствіе".

Это общее главное лѣкарство. 1, 2, 3—до 6 гранъ котораго излѣчиваютъ съ корнемъ всѣ болѣзни и представляютъ собой—естественный животный и жизненный духъ и полный животный жизненный бальзамъ. Тѣ, кто не признаютъ общаго лѣкарства—станутъ смѣяться, считая это вздоромъ и нелѣпостью. Но истинныхъ герметическихъ врачей это нимало не смущаетъ, ибо они черпаютъ свое знаніе изъ вѣками міровой мудрости. Они знаютъ, *что всѣ болѣзни происходятъ отъ одной основной причины, а именно отъ ослабленной или прерванной дѣятельности Археуса или духа жизни; въ сказанномъ же лѣкарствѣ является тотчасъ существенное вспомогательное средство для возстановленія его дѣятельности и для возможнаго исцѣленія.*

---

*) Смарагд., табл.

На это „врачи - механики“ опять улыбнутся насмѣшливо и скажутъ: „Этотъ господинъ хочетъ откопать давно погребенное ученье о всемірномъ лѣкарствѣ, но мы вѣдь знаемъ, что оно не имѣетъ подъ собой почвы. Помощью анатоміи мы дошли до полнаго убѣжденія, что тѣло человѣка можетъ быть уподоблено часовому механизму. На этой точкѣ зрѣнія должно стоять и лѣченіе его: когда колесики и пружины часовъ слишкомъ туги, надо возвратить имъ эластичность и гибкость соотвѣтственными средствами; если же они слишкомъ слабы и потеряли свой тонусъ, то надо ихъ укрѣпить; но двѣ разнородныя болѣзни не могутъ быть излѣчены одинаковымъ лѣкарствомъ; поэтому универсальное лѣкарство — нелѣпость“.

„Если бы эти господа могли подобно намъ убѣдиться тысячелѣтнимъ опытомъ, что *духъ одинъ, что онъ пребываетъ какъ въ верхнемъ, такъ въ нижнемъ, что онъ непрерывно разрушаетъ и непрерывно созидаетъ*, то они измѣнили бы свой взглядъ на это дѣло и принялись бы прилежно изучать *этотъ общій духъ природы*; и какъ на единственное достовѣрное естественно-историческое изслѣдованіе, они обратили бы вниманіе на „Золотую цѣпь“; они постарались бы добыть этотъ духъ въ его обиталищѣ хаотической жидкости, связать его и сдѣлать пріемлемымъ для человѣческаго организма. Тогда они достигли бы настоящаго медицинскаго знанія и оставили бы свою домашнюю философію безъ огорченія. Но они— противники духовнаго вещества, какъ въ общественномъ, такъ и въ физическомъ смыслѣ; и потому они остаются при своихъ заблужденіяхъ; этимъ они конечно, избавляютъ, себя отъ лишней работы, но зато и лишаются всякой силы излѣченія болѣзней“ (примѣчаніе Розенкрейцеровъ).

Послѣ всего сказаннаго не подлежитъ сомнѣнію, что конечная цѣль перваго автора „Золотой цѣпи“, а также и всего „общества истинныхъ естествоиспытателей“ состоитъ въ томъ, чтобы *найти теоретическое основаніе и практическое осуществленіе идеи универсальнаго средства отъ всѣхъ болѣзней*.

Возрожденный хаосъ долженъ былъ лѣчить не только людей, но и незаконченные, сырые, *неблагородные металлы*. Другими словами, *Aurea Catena въ конечной цѣли добивается того же, что и всѣ алхимическія книги*—нахожденія химическаго препарата, могущаго одновременно дать богатство и здоровье. Наша

книга отличается отъ обыкновенныхъ алхимическихъ книгъ тѣмъ, что ея главное содержаніе—есть ученіе, въ основаніи котораго лежитъ нахожденіе *только лѣкарства* для людей и металловъ; она считаетъ это возможнымъ и необходимымъ.

Всѣ же философско-космогоническія теоріи уходятъ такъ далеко въ глубь, что забываютъ о главной цѣли. Таковы, напр., ученые въ родѣ Германа Копша. Что дѣло идетъ о лѣкарствѣ для людей, онъ даже не упоминаетъ (ни въ своей „Aurea Catena Homeri" 1880, ни въ „Алхиміи" 1886), а мысль о лѣкарствѣ для металловъ, т.-е. о трансмутаціи ихъ въ золото, онъ даже оспариваетъ. Онъ заявляетъ также, что примѣчанія Розенкрейцеровъ только затемняютъ мысль книги (что не вѣрно) и что предпринятый имъ опытъ передачи содержанія „А. С. Н." оставляетъ его самого неудовлетвореннымъ".

Хотя идея лѣкарства для людей здѣсь старательно обходится, но тѣмъ не менѣе она существуетъ, какъ показываютъ наши цитаты. Эта игра въ прятки съ идеей лѣкарства для металловъ идетъ еще дальше. Вопросъ о ней ясно поставленъ, но мы его не замѣчаемъ, пока не можемъ устремить наше вниманіе на него. Въ томъ-то и трудность чтенія и пониманія герметической литературы, что сперва не знаешь, на что намекаетъ и къ чему ведетъ авторъ. Но разъ найденъ ключъ—или гвоздь,—тогда всѣ эти книги теряютъ свою кажущуюся неясность. Нашедши этотъ „гвоздь", надо уже не упускать его изъ виду, чтобы снова не запутаться въ умышленныхъ хитросплетеніяхъ автора. Что же касается „А. С. Н.", то въ ней такой пріемъ отсутствуетъ совершенно. Здѣсь все ясно и безъ противорѣчій, (откуда не слѣдуетъ, конечно, что все сказано въ ней правильно и дѣйствительно).

Двойная алхимическая цѣль этой книги выясняется уже изъ приведеннаго вначалѣ поясняющаго стихотворенія.

Когда благородное сѣмя отвердѣетъ,
Паръ и вода обратятся въ землю,
Тогда достигнется вполнѣ то,
Что весь міръ выше всего цѣнитъ.
Отвердѣть должно воздушное,
Изъ воды и пара вернуться въ землю
И обратиться въ сухую красную кровь,

Это сокровище и высшее благо міра,
Совершенное совершенство,
Которое гонитъ прочь бѣдность и болѣзнь.

„Если оно обращаетъ элементы одни въ другой: небо и огонь въ воздухъ, воздухъ въ воду и воду въ землю и обратно, то и металлы, отъ нихъ рожденные, должны быть легко обращаемы одинъ въ другой, ибо вся разница между ними только въ степени стойкости и отвердѣнія". Далѣе, Коппъ противорѣчитъ самъ себѣ, оспаривая идею трансмутаціи металловъ; онъ говоритъ: „Такія превращенія я готовъ здѣсь допустить, но не между металлами (напр., — превращеніе мѣди или свинца въ золото); я допускаю, что природа можетъ производить перерожденія минераловъ въ растенія, а растеній—въ животныя". Но Коппъ, очевидно, упустилъ изъ вниманія слѣдующую же страницу, которая гласитъ, что дѣло вовсе не въ томъ, чтобы „*всѣ* металлы" обратить въ золото, „а только ихъ чистыя меркуріальныя части". Но перипатетикъ скажетъ на это: „Аналитики не такъ должны понимать процессъ растворенія; послѣднее должно при помощи тинктуры обращать всѣ различные металлы непосредственно въ золото и серебро". Такой спорщикъ не понимаетъ природы минераловъ; въ противномъ случаѣ онъ разсуждалъ бы иначе. *Ибо тинктура можетъ воздѣйствовать не на весь минералъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ растетъ въ рудникахъ, а только на его чистѣйшую меркуріальную составную часть*, которая освобождается отъ всякихъ плаковъ сильнымъ огнемъ. Ибо всѣ ученые знаютъ, что мудрецы не берутъ руду изъ земли, чтобы обливать своей тинктурой, но сперва отдѣляютъ отъ нея огнемъ сырыя части, легко тлѣющія, потомъ сѣру, мышьякъ и т. д., пока не останется чистое зерно металла.

Его-то и подвергаютъ мудрецы дѣйствію своей готовой тинктуры, превращая въ высшее, т.-е. въ золото и серебро, и такое превращеніе смѣло можетъ быть названо лѣченіемъ болѣзни металла.

Свинцу приписываютъ меланхолію, цинку—судороги, желѣзу—желчь и горечь, мѣди—возбудимость печени, ртути—падучую болѣзнь, серебру—водянку. Такія болѣзни (металловъ) излѣчиваются лѣкарствами (тинктура или возрожденный хаосъ), путемъ обращенія металловъ въ соотвѣтствующую свѣтлую породу (т. е. приводя

больные и неблагородные металлы въ золото). Къ этому Розенкрейцеры дѣлаютъ слѣдующее примѣчаніе: „Отсюда происходитъ то, что когда эти металлы возвышены въ соотвѣтственную степень и освобождены отъ приросшихъ къ нимъ пороковъ, они получаютъ силу излѣчивать въ человѣкѣ тѣ же болѣзни, которыми они, будучи металлами, болѣли сами".

„Всѣ люди произошли отъ сѣмени одного совершеннаго чистаго человѣка, но различаются другъ отъ друга видомъ, сложеніемъ, свойствами, болѣзнями и другими случайными различіями, и никогда два человѣка не бываютъ сходны въ строеніи тѣла, ни въ стремленіяхъ чувствъ. Подобно этому и металлы, происходя отъ одного сѣмени, отъ общей кислоты (Acidum *) принимаютъ различные облики въ зависимости отъ степени образованія вещества. Всѣ они металлы отъ одного сѣмени, отъ одного металла, но случайное (количественное) различіе раздѣляетъ ихъ, какъ и людей. Такъ, одинъ является меланхоликомъ другой—сангвиникомъ, третій флегматикомъ, четвертый—холерикомъ; у пятаго больше одного качества и меньше другого. Такъ, свинецъ—меланхоличенъ, серебро флегматично, желѣзо—холерично, мѣдь—сангвинична; такіе металлы нуждаются въ смягчающемъ лѣкарствѣ, чтобы перейти въ солнечную матерію (золото), т. е. возвыситься въ совершенное состояніе своей природы при помощи искусства. *Этимъ искусствомъ занимаются философы, которые лѣчатъ уже очищенные металлы; но не обращаютъ минераловъ въ золото и серебро.*

Такъ дѣло обстоитъ съ металлами и минералами; *лѣкарство изъ тинктуръ имѣетъ въ виду лѣчить не сѣру, арсеникъ или марказитъ, но чистый металлъ.*

Здѣсь окончательно выясняется, *что мысль автора А. С. Н. направлена не только на лѣченіе болѣзней человѣческихъ тѣлъ, но и на лѣченіе металловъ, т.-е. онъ стремился сдѣлать людей здоровыми и при помощи очищенія металловъ богатыми.*

Что же касается самаго производства такого общаго лѣкарства для людей и металловъ, то мы отсылаемъ интересующихся этимъ вопросомъ, имѣющихъ на то достаточно времени, денегъ и оптимизма, къ самому оригиналу. Остальнымъ довольно будетъ знать,

---

*) Acidum играетъ роль средняго вещества (Гермафродитъ Янусъ) между газообразными и щелочами такую же, какъ средняя безразличная точка между положительнымъ и отрицательнымъ полюсами.

что *универсальное лѣкарство можетъ быть добыто изъ любой вещи* (ибо всѣ вещи заключаютъ въ себѣ квинтъ-эссенцію первичную матерію, хаотическую воду) и что добывается она *при помощи разложенія, гніенія и броженія*. Лучшимъ матеріаломъ является однако *застоявшаяся дождевая вода* (конечно по воззрѣнію нашего брата Гомера). Послѣдовательность процесса всегда одинакова: сперва аналитическая часть: „разложеніе, дестилляція, ректификація", потомъ синтезъ: „сложеніе, упроченіе, возрожденіе". Всегда дѣло сводится къ тому, чтобы вновь получить первоначальный хаосъ изъ тѣхъ веществъ въ которыя онъ вошелъ матеріаломъ. *Это вновь-полученіе, возрожденіе первоначальнаго хаоса въ пятомъ существѣ даетъ относительный продуктъ— твердое кристалическое тѣло*, которое, несмотря на свою твердость, или, скорѣе, благодаря ей, обладаетъ высшей мѣрой духовной силы и наименьшей мѣрой воды и даетъ *поразительныя лѣчебныя свойства примѣнительно къ людямъ и металламъ*.

Химическій процессъ, необходимый для того, чтобы добыть „камень" изъ обыкновенной „воды", разлагая ее на первоначальныя части и синтезируя ихъ потомъ, другими словами, — проводя воду черезъ макрокосмическую точку безразличія, т.-е. черезъ хаосъ этотъ алхимическій процессъ считался, понятно, всегда необыкновенно труднымъ и длиннымъ. Въ общественномъ мнѣніи очень высоко стояли поэтому тѣ искусники, которые могли кратчайшимъ путемъ *превратить воду непосредственно въ камень*. Эта способность приписывалась гофрату Шмиту, о которомъ мы поговоримъ впослѣдствіи болѣе подробно.

Для удачи „великаго дѣла" необходимо еще одно, и кто этого не имѣетъ, тому ничто уже не поможетъ—тотъ можетъ работать безъ пользы всю свою жизнь: философскаго камня онъ не получитъ никогда. Это—одно необхоимое—есть *милость Божія!* Не во власти „художника" результатъ, а единственно во власти Бога.

Именно потому, что озареніе должно придти свыше, „великое дѣло" удается не всякому, кто примется за него, а лишь тому, кто обрѣтетъ милость Бога и будетъ имъ избранъ и просвѣщенъ. Безъ этого искатель вѣчно будетъ корпѣть надъ своей работой, какъ всѣ перипатетики, пребывая въ темнотѣ духовной и въ пустой болтовнѣ.

То, что сказано относительно добыванія лѣкарства, примѣняется

и къ его „употребленію“. *Безъ воли Бога никто не выздоровѣетъ.* И всѣ универсальныя лѣкарства дѣйствуютъ укрѣпляюще только до тѣхъ поръ, пока Божья воля еще поставляетъ цѣль жизни данному субъекту. Такъ думали въ старину!

Заключеніе

По поводу химическихъ терминовъ.

Когда „художникъ“ разлагаетъ вещества, онъ долженъ всегда помнить, что газообразныя летучія соотвѣтствуютъ высшимъ опредѣленіямъ: небу и воздуху, твердыя же—водѣ и землѣ; или, говоря *химическимъ языкомъ*, что превращенія совершаются: въ газообразное, алкалоидное или кислотное состоянія—въ ртуть, сѣру и соли—въ душу, духъ и тѣло или же въ четыре элемента по ученію Аристотеля—огонь, воздухъ, воду и землю. *Отъ желанія каждаго зависитъ давать любыя изъ этихъ обозначеній съ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы не перепутывать ихъ между собой* ибо тогда получится несообразное. *Дѣло не въ терминахъ; каждый можетъ окрестить ребенка, какъ хочетъ*: раздѣлитъ ли онъ вещество на 3 или 4 части—это не важно; онъ можетъ даже подраздѣлить каждую изъ этихъ 3—4 частей на оттѣнки, какъ я упоминалъ уже относительно дождевой воды, напримѣръ, на тонкую, тончайшую и наитончайщую части; или же—на плотную, плотнѣйшую и наиплотнѣйшую и т. д., давая такимъ образомъ названія каждой степени сгущенія. При разложеніи оно можетъ замѣнить слова: конъюнкцію, коагуляцію и фиксацію, другими—гніеніе, разложеніе, распаденіе.

Выше я сказалъ, что чѣмъ болѣе разложилось и утончилось вещество, тѣмъ оно стало нѣжнѣе и летучѣе. Что такое горящій „спиртъ “,какъ не высокая степень разложенія „масла“ или въ высокой степени утонченный „Salpeter“ или сѣмя горящаго „Nitrum“.

Я уже достаточно пояснилъ то, что летучее и стойкое—кислоты и щелочи *—различны не по существу сгущенія. Этимъ же обусловливаются и различныя названія, имъ даваемыя, по матеріалу же они idem omnia et universa.* Всю разницу и смѣшеніе вещей создаетъ самъ человѣкъ: *раздѣляя субъектъ*

или матерію на два названія, онъ тѣмъ самымъ не раздѣляетъ ихъ силу и свойства тоже на-двое, на-трое и т. д. Всѣ они остаются одной и той же вещью и вся разница между ними только въ степени сгущенія".

Такъ духъ (единый) различается по своимъ степенямъ—*двойственно:* мужчина и женщина; агентъ и паціентъ; Nitrum и sal; *пройственно:* тѣло, духъ, душа; соль, ртуть, сѣра; кислота, щелочь, летучій газъ; *четверично:* небо, воздухъ, вода, земля и *пятерично* (квинтъ-эссенція). И тѣмъ не менѣе, это *тотъ же единый духъ и различаются только различныя степени его дѣйствія.* Газообразный воздушный онъ названъ небомъ или воздухомъ, агентомъ, мужчиной, душой и т. д.; полустойкій—онъ вода, кислота, спиртъ, сѣра nitrum, стойкій же—земля, паціентъ, щелочь, женщина, магнитъ, тѣло, соль. *И въ этомъ все пониманіе вещей, ибо сообразно тому, въ какой формѣ и образѣ предстанутъ передъ нами вещи, мы даемъ имъ названія въ отличіе отъ другихъ;* если же бы все носило одно и то же названіе, то одна вещь бралась бы вмѣсто другой и получилось бы вавилонское смѣшеніе.

Изъ всего этого ясно и недвусмысленно вытекаетъ то, что *нѣ различныя химическія искусственныя названія,* надъ которыми столько издѣвались и за которыхъ сбивались съ толку читатели химическихъ книгъ—всѣ они *не болѣе, какъ „этикеты" для различныхъ степеней совершенства первичной матеріи,* алхотической жидкости. Всѣ они служатъ только для того, чтобы разобраться среди разныхъ ингридіентовъ въ процессѣ разложенія и возстановленія вещества. *Химическія названія служили только обозначеніемъ степеней коагуляціи и аггрегаціи хаоса или первичной матеріи.*

„Если ты меня ясно понялъ, то храни это въ тайнѣ, будь молчаливъ, ибо слишкомъ многіе это прочтутъ и поймутъ, что каждый можетъ войти въ эту дверь; между тѣмъ, придется очень тяжело тому, кто не избранъ для этого (Богомъ)".

„*Дверь открыта, войди въ горницу, другъ!* Но замѣть, что даю тебѣ только ключъ, открывающій всѣ замки; но замокъ этотъ не таковъ, какъ всѣ: его придется много разъ пробовать открыть, пока онъ откроется. У тебя есть ключъ и есть руки, чтобы открыть ворота, и есть ноги, чтобъ войти въ нихъ; или дол-

женъ я тащить тебя? Ну, хорошо! Садись мнѣ на спину и я понесу тебя черезъ всѣ двери къ постели нагой королевы. Но берегись прихода короля, твоя голова въ опасности; если твое чувство грѣховно, онъ разгнѣвается и ты погибъ".

Входи же поэтому съ чистымъ набожнымъ и цѣломудреннымъ духомъ! Иначе, отяжелѣвшая твоя совѣсть не пропуститъ тебя. Берегись, говорю тебѣ, ибо король есть тотъ, кто испытуетъ сердца и мысли, т.-е. Богъ! (qui scrutatur corda et renes—Deus).

„Съ Богомъ начинай—съ Богомъ кончай"!

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Объ Алькаэстѣ

Взглядъ на старую и на современную алхимію.

Въ послѣдней главѣ А. С. Н. авторъ касается столь прославленнаго Алькаэста.

Мы также закончимъ имъ нашу работу, бросивъ *взглядъ и на будущее алхиміи.*

Ученіе объ универсальномъ абсолютномъ, радикальномъ все растворяющемъ веществѣ, или, какъ его короче называютъ, объ Алькаэстѣ, представляетъ ключъ къ научному пониманію алхиміи.

Главное удареніе падаетъ на „Solve radicaliter!"

Раствори сперва необходимыя, многообразныя сырыя вещества, изъ которыхъ искусственно создается золото. Выдѣли ихъ изъ феноменальнаго существованія. Верни въ трансцендентальное. Возстанови prima materia—безразличный первичный матеріалъ, хаосъ, хаотическую воду, шамаимъ и пр. Раствори матерію.

Раствори и снова соедини, прибавь каждаго вещества до состоянія покоя (индфферентнаго) и ты узнаешь искусство алхимика".

Такъ говоритъ Кункель фонъ-Левенштернъ въ своей химической лабораторіи.

Когда изъ сырого матеріяла помощью редукціи, т.-е. анализа, получали сперва materia proxima (ближайшую), потомъ materia remota (отдаленную) и, наконецъ, materia prima, то считали дѣло почти сдѣланнымъ; тогда, думали, что уже не представляетъ боль-

[illegible]

[illegible]

Главной [illegible]

[illegible]

Но [illegible]

[illegible]

[illegible]

[

[illegible] журналъ

[illegible]ТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

[illegible] вопросы [illegible] рѣшаетъ и [illegible] [illegible] вопросамъ, [illegible] отвѣтовъ [illegible] экспромтами, [illegible] съ [illegible] и [illegible] оккультизма и ученія.—6) Мнѣ[illegible] современныхъ [illegible]—7) Библіографія; [illegible].—8) Вопросы [illegible] Спиритуалисти-

[illegible] книжками по [illegible] 2 р. 70 к.,

[illegible] „Гласомъ" за годъ 3 р., за

П. А. Чистяковъ.

[illegible] кн. № 12.

[illegible]ЛА СПИРИТУАЛИСТОВЪ

[illegible] 1906 г.

[illegible] рисунками и чертежами.

[illegible] Современная [illegible] Предсѣдателемъ [illegible] современнаго спи[illegible]омъ въ Томской губер[illegible] (съ рисунк.)—А. и Б. [illegible]. Безсмертіе по [illegible]. Очерки изъ исторіи [illegible] движеніе алтійскихъ [illegible] графіи невидимаго — [illegible]отографіи (съ рисунк.)— [illegible]. Излученія [illegible] болѣзней (съ рисунк.)— [illegible] и опыты доктора Жуара [illegible] въ городѣ Барнаулѣ [illegible] конца XVIII и въ началѣ [illegible] Конгрессѣ въ [illegible] ученія оккультистовъ [illegible]. О воспитаніи и культурѣ [illegible]. (Опытъ физіологиче-[illegible]—О. Протоколы всѣхъ засѣданій [illegible]

[illegible] журнала „Ребусъ", [illegible] членовъ Съѣзда—2 р.

[illegible] „Ребусъ"—Москва, Арбатъ,

шой трудности превратить этотъ матеріалъ, т. е. безразличную матерію перевести въ любомъ направленіи въ любой синтезъ, хотя бы и въ золото.

Главной трудностью было и осталось его приведеніе въ первичную матерію.

Но теперешніе алхимики-изслѣдователи и описатели далеко не придаютъ такого значенія этому процессу. „Камень мудрецовъ" разсматривается теперь подъ другимъ угломъ зрѣнія, какъ средство лѣченія того металла, для котораго онъ предназначенъ; тогда актъ превращенія становится логически допустимымъ и подлежащимъ научному разсмотрѣнію. *О непосредственномъ превращеніи* свинца въ золото (безъ перехода свинца черезъ безразличную точку), о созданіи золота (безъ предварительнаго разрушенія) нѣтъ теперь и рѣчи.

Это стало ясно и старымъ алхимикамъ, почему у нихъ и было столько теорій, писаній, техническихъ выраженій и полемики по поводу Алькаэста.

У классическихъ алхимиковъ Алькаэстъ считался препаратомъ *химическимъ*. И переходъ матеріи въ хаотическое состояніе считался понятно тоже химическимъ процессомъ.

Всѣ попытки найти такое *химическое* универсальное средство не привели къ цѣли. Много было отыскано подходящихъ веществъ, но всѣ они не выдержали позднѣйшаго контроля научной критики.

И все-таки древніе держались крѣпко за идею возможности нахожденія этого средства, они ждали, когда явится алхимическій мессія „Илія-артистъ".

Ошиблись ли они въ этой надеждѣ? Нѣтъ!

Конечно, ихъ надежда осуществилась не такъ, какъ они себя представляли—не „химически", но „физически".

Физическій Алькаэстъ возникъ для старой традиціонной алхиміи благодаря современному изученію природы! И съ его появленіемъ возрождается старая алхимія, проходя черезъ новое крещеніе, лучше котораго и не представлялъ себѣ нашъ дорогой покойный братъ Гомеръ.

Подъ *физическимъ* Алькаэстомъ мы разумѣемъ сумму физическихъ (механическихъ, химическихъ, оптическихъ, электрическихъ условій, а также тяготѣнія и пр.), условій, при которыхъ тѣло, какъ, напримѣръ, химическій элементъ, теряетъ „совершенно" свои опо-

цифическія свойства и отличія. Дѣло не въ *химическихъ* дѣйствующихъ силахъ, а въ *физическихъ*: не *химическая* среда необходима, а физическая, подъ вліяніемъ которой тѣло (элементы его) разрушается, теряетъ свою сущность, радикально распадается, превращается въ „хаосъ", въ „квинтъ-эссенцію".

Такое разрушеніе совершается не надъ „молекулами", а надъ „атомами". Эти послѣдніе распадаются при этомъ на первичные атомы—атомы хаоса и первичной матеріи.

Къ этому убѣжденію о распадаемости атомовъ всякаго тѣла, а также и химическихъ „элементовъ" современное естествознаніе подошло вплотную не только въ теоріи, но и на практикѣ—экспериментально. Оно полагаетъ, что атомы *составлены изъ электрическихъ элементарныхъ величинъ или электроновъ и, слѣдовательно, могутъ быть на нихъ же и разложены.* Даже, болѣе того, оно фактически признаетъ то, *что за разрушеніемъ атома слѣдуетъ его перерожденіе въ новую матерію! Разлагая радій, получимъ соединеніе — гелій!* Произойдетъ ли это превращеніе при помощи химическаго или физическаго Алькаэста — это безразлично; эффектъ тотъ же! Одинъ элементъ перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ. Получается нѣчто новое,—другое, вещество съ новыми свойствами. Элементъ „переродился".

И если современное „искусство превращенія" произойдетъ не въ кратчайшій срокъ и безъ помощи *искусственно-химическаго* Алькаэста, а потребуетъ многолѣтняго дѣйствія *естественно-физическаго Алькаэста*, т.-е. данной природой физической среды, то въ принципѣ это—одно и то же: *превращеніе остается превращеніемъ*, скоро ли, долго ли оно совершается, а „химически" или „физически"—это безразлично.

Если спросятъ, почему въ первомъ и единственномъ случаѣ такого превращенія (хотя одно существенное подтвержденіе дороже сотни умозаключеній), почему радій превращается именно въ гелій, а не въ свинецъ или золото, то я отвѣчу, что причина этого лежитъ, съ одной стороны, въ подлежащемъ матеріалѣ (радіи), а съ другой—въ природномъ физическомъ Алькаэстѣ, *который, однако, можетъ быть искусственно видоизмѣняемъ.*

Вездѣ, въ природѣ, во всѣхъ отдѣльныхъ существахъ, мы видимъ проявленіе закона „optimum'a", который для каждаго частнаго случая ставитъ извѣстныя границы въ формахъ и способно-

стяхъ, въ матеріи и силѣ, въ движеніяхъ и воспріятіяхъ. Этотъ законъ учитъ насъ, что границы эти въ отдѣльномъ существѣ (какъ со стороны „высшаго", такъ и „низшаго", какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ) нельзя переступать безнаказанно, т.-е. безъ измѣненія временнаго вида и состоянія даннаго существа.

Законъ этотъ распространяется какъ на большой, такъ и на малый міръ, на планеты и атомы, на людей и животныхъ, на растенія и камни.

Даже для атомовъ существуетъ, повидимому, мѣра высшей величины и вѣса. Какъ только они переступаютъ ее, теряется ихъ стойкость и они „распадаются". Въ границахъ этой стойкости подлежатъ они дѣйствію своего естественнаго Алькаэста. Тогда изъ нихъ возникаетъ новое. Съ нимъ происходитъ перемѣна—„превращеніе". Физическій Алькаэстъ разлагаетъ атомы на субъатомы, первичные атомы, которые далѣе группируются въ новые атомы, а эти въ новые элементы, такимъ образомъ, они упрочняются, „коагулируются".

Когда распадаются атомы элементовъ, обладающихъ максимальнымъ атомнымъ вѣсомъ (напримѣръ: ураній, торій, радій), то продукты распаденія комбинируются, перейдя черезъ первичную атомную точку безразличія, снова въ элементы, но съ относительно минимальнымъ атомнымъ вѣсомъ (гелій).

Такимъ образомъ, замыкается земное „кольцо", „цѣпь" развитія элементовъ и ихъ атомнаго вѣса. И мы снова возвращаемся къ ученію: Aurea Catena Homeris, Annulus Platonis, Superius et Inferius Hermetis.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Рукописи „А. С. Н"., находящіяся въ Гамбургской городской библіотекѣ.

Мы уже упоминали о томъ, что А. С. Н. распространялась не только до изданія ея въ 1723 г. но и позже въ видѣ рукописей. Интересно познакомиться ближе съ этими рукописями.

Въ Гамбургской библіотекѣ находятся три манускрипта.

I подъ № 763.

„Чистая истина герметической философіи. Раздѣлена на 4 класса: I.—Ex regno minerali, II—Ex regno animali, III—Ex regno vegetabili, и наконецъ IV.—Ex regno coelesti seu principio aethereo, дорога къ открытію тинктуры для людей и металловъ.

IV классъ распадается на нѣсколько номеровъ № 2 озаглавленъ: Lapis Philosophorum ex spermate mundi. Затѣмъ, изображенія фигуръ „Abyssus Duplicatae“ и „Aurea Catena Homeri“ и 8 главъ по 11 страницъ, ничего общаго не имѣющихъ съ нашей А. С. Н. № 5 помѣченъ датою Ao: 1718 d. 24 Martii. „Здѣсь мы видимъ оба изображенія А. С. Н. въ рисункахъ, сдѣланныя еще за 5 лѣтъ до перваго печатнаго образца ея. Въ томъ же сборномъ томѣ слѣдуетъ дальше, написанное уже другой рукой на 92 страницахъ — должно быть рукою гофрата Шмидта — „Третья книга или третья часть „Золотой цѣпи.“ De transmutatione mettallorum—объ превращеніи и очищеніи металловъ въ благородные металлы.

II № 777.

Nucleus sive Supplementum Catenae Aureae Homeri propter abusum ab ipso sic dicto Libro aurea recisum atque in usum Filoorum Artis divinae reservatum.

Манускриптъ, написанный самимъ гофратомъ Шмидтомъ, содержитъ также 27 страницъ корректуры и примѣчаніе къ А. С. Н. на нѣмецкомъ языкѣ.

III № 621.

„Замѣчательныя явленія въ минеральномъ царствѣ, вычитанныя изъ греческаго манускрипта Гомера“. Золотая цѣпь, переведенная на латинскій языкъ аббатомъ ордена Бенедиктинцевъ — Іоганомъ Тритгеймомъ, впослѣдствіи переденная на нѣмецкій языкъ M. J. M.

Манускриптъ написанъ переписчикомъ гофрата Шмидта. Заключаетъ въ себѣ 156 с траницъ. Въ началѣ его—цвѣтной рисунокъ, изображающій двойную бездну золотой цѣпи (Abyssus duplicatus). Содержаніе захватываетъ только 23-главу первой части и 9-й второй А. С. Н., въ которыхъ говорится о разложеніи минераловъ.

Особый интересъ заключается въ предисловіи, которое мы приводимъ здѣсь въ сокращеніи:

„Здѣсь я хочу подѣлиться съ вами, мои братья, тѣмъ, что я съ большимъ трудомъ прочелъ въ греческомъ оригинальномъ манускриптѣ и перевелъ во время моего странствованія въ Ватиканъ. Вы увидите, насколько это превосходитъ въ достоинствахъ писаніе патера Николая, ибо онъ, имѣя много времени, не сумѣлъ разобраться въ греческомъ языкѣ, а потому и не могъ сдѣлать точной передачи смысла автора; онъ часто беретъ ошибочныя, обозначенія матеріи и многое пропускаетъ изъ сказаннаго авторомъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточнаго времени, я извлекаю изъ рукописей только самое важное, а именно то, что авторъ говоритъ о рожденіи и свойствахъ минераловъ и даетъ очеркъ ихъ анатоміи; это—важнѣйшее въ его писаніяхъ—необходимо имѣть у себя безъ ошибокъ; Остальное можно прочесть и у патера Николая. Этотъ Гомеръ, вмѣстѣ съ Зороастромъ, лучше всего изучилъ рожденіе металловъ и минераловъ, и эту тему онъ излагаетъ ясно и открыто. Потому я и даю себѣ трудъ перевести это мѣсто съ греческаго на латинскій, который понимаютъ мои братья по ордену, чтобы они могли основательно изучить алхимическую мудрость“.

„*Trithemius Abbas*“.

Изъ этого предисловія мы узнаемъ двѣ новости. Знаменитый Іоганнъ Тритеміусъ изъ Спонгейма (1462—1516), другъ Корнелія-Агриппы и учитель Парацельса, а также патеръ Николай связаны съ нашей „Золотой цѣпью“. Если бы можно было удостовѣрить критикою эти данныя, то исторія нашей книги получила бы новое освѣщеніе. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Въ трудахъ Тритгеміуса я не нашелъ ничего, говорящаго объ А. С. Н., а личность патера Николая я не могъ удостовѣрить.

Во всякомъ случаѣ, существуютъ три манускрипта еще до гофрата Шмидта, приписываемые августинскому патеру Іоганну-Николаю. Они слѣдующіе.

№ 626.

Іоганна-Николая, патера ордена Августинцевъ—„Истинное свидѣтельство о тинктурѣ и камнѣ древняго мудраго мастера“. Своему